

Поместье Сухин было предоставлено Лей Мину императором в качестве подарка при его назначении на должность губернатора.

Это было одно из имений императора, который он предоставил губернатору города Фэнжфу. Это была огромная территория с рисовыми полями, плодоносящими деревьями. Здесь был даже ручей. Для жен и детей, разнящихся по статусу, было несколько вилл разных по размеру.

Синьи шла позади Фу, которая держала зажженную лампу, чтобы осветить их дорогу. На ней была обычная одежда, которую ей здесь дали. В руке Синьи несла котомку с немногочисленными личными вещами.

Они шли чуть больше получаса, прежде чем достигли леса, который принадлежал поместью губернатора. Наконец, показалась вилла. Со всех сторон она была огорожена стенами, попасть во двор можно было через ворота. Фу толкнула ворота, раздался жуткий писк открывающихся створок, и перед их глазами открылся двор, полный сорняков и кустов в человеческий рост. Путь к вилле устлал треснувшие кирпичи.

Фу отступила назад, уступая дорогу Синьи.

- Это нелепо, - Синьи повернулась, чтобы потребовать объяснений. Она, возможно, привела ее не в то место, но Фу нигде не было видно: - Хм, она удрала прежде, чем я обратила на это внимание.

Синьи посмотрела вниз, подняла палку с фонарем с земли. Она вошла внутрь, внимательно смотря, на какие кирпичи ступают ее ноги. Ей пришлось задрать юбку, чтобы она не цеплялась за сухие ветки кустов.

Наконец, она достигла подножья из трех ступенек лестницы. Можно выдохнуть. Она подняла фонарь, огляделась. Пыльная вывеска с надписью «Аньцзинь» висела криво.

«Аньцзинь, действительно я пришла в правильное место. Интересно, кто здесь жил раньше и дал ему такое название?»

Она поднялась вверх. Деревянные двери лежали на полу, покрытые пылью. Свободное место в косяке заняла паутина. Холодный ветер дул на ее лицо, покрывая тело мурашками. Ладонями она попыталась согреть плечи и шею, а также убрала выбившиеся пряди волос за спину.

«О боже, неужели он действительно так ненавидит меня? Не удивительно, что он забрал Гу Дай и Ханьянга». Новая мысль пришла ей в голову: «Хм, странно. Он сказал, что уже любит кого-то, значит... мои родители и сестра знали о любви губернатора, а я стала жертвой. Тьфу, мне действительно повезло иметь таких родителей и мужа».

Она покачала головой, веря, что это верная причина.

«Нет времени думать о таких неприятных вещах. Мне нужно работать».

Синьи обернулась, чтобы еще раз убедиться, что она одна, и никто не сможет увидеть, что она будет делать. Улыбнулась. Она открыла котомку, достала ожерелье странной формы с нефритовым кулоном. Это был полукруг, украшенный неровными бордюрами сверху, как будто он вырезан из куска камня единственным движением.

Синьи надела на шею ожерелье и свистнула цветочную композицию. Через минуту к вилле стали стекаться различные птицы. Они приземлялись и становились на места, где им удобно было стоять на лапах.

- Привет, птички. Я Синьи, ваша новая соседка. Видите ли, я здесь одна, и мне нужна помощь, чтобы привести это место в порядок. Вы можете выкроить время и помочь мне? – она сказала это нараспев, приятно улыбаясь и делая руками дружелюбные волнообразные жесты.

Но...

Молчание...

Ее улыбка стала неловкой.

Птицы смотрели на нее, не отрывая глаз и задаваясь вопросом, почему эта девушка может говорить на их языке? Кроме того, просят, чтобы они очистили это полуразрушенное место, когда они знали, что находятся в имении вновь назначенного губернатора.

Некоторые птицы казались слишком сонными, чесали головы лапами. Сова же гудела на вершине дерева, наблюдая за ней с особым вниманием.

Многие птицы не могли справиться с любопытством, подпрыгнули ближе, разговаривая друг с другом.

- Эта девушка сошла с ума. Как она может разговаривать на нашем языке? – сказал Голубь.

- Я, наверное, тоже сошла с ума. Почему я понимаю эту девушку? – ответила птица с яркой рыжей окраской.

- Не думаю, что это так. Она умная и талантливая, поэтому может говорить на нашем языке. Вы со мной согласны, дорогой? – говорила самка самцу.

- Давайте спросим сову, что она думает по этому поводу, – самец указал клювом на белую сову.

Сова лишь прогудела.

Плечи Синьи опустились, слушая их.

«Лентяи. Я не могу даже сделать так, чтобы они слушались меня. Там, в долине, мне понадобилось несколько дней, чтобы понравится птицам. Здесь, может быть, все повторится. Но я не могу ждать столько дней, чтобы привести дом в порядок. Мне даже некуда приткнуться голову, чтобы поспать сегодня».

Синьи присела, побежденная. Она снова посмотрела на птиц.

- Давайте, ребята, я не сумасшедшая. Вы не сумасшедшие. Я действительно могу общаться с вами. Я знаю, что сейчас ваше время сна, но, пожалуйста, помогите мне очистить ту часть, где я могу сегодня поспать. Пожалуйста», - сказала она, поклонившись.

Голова Синьи поднялась немного вверх, чтобы видеть, сработали ли ее мольбы. Сова взмахнула крыльями, подлетела к ней. Она опустилась на колени перед птицей. Сова открыла клюв и сказала мужским басом:

- Ты невоспитанное существо. Почему ты разбудила нас посреди ночи, чтобы обратиться со своими просьбами? Неудивительно, что губернатор не оставил тебя в своей комнате, а отправил сюда. Если в тебе нет духа волшебницы, я не буду приходить сюда. И все, - закончила свою высокопарную речь сова.

Птицы зароптали.

«Хм, этот противный старый филин видел меня там, но не понял, о чем мы говорили, и осудил меня. Ну... я не могу его винить. Он всего лишь птица. Но сейчас мне нужно убедить его оказать помощь, потому что другие птицы его слушаются.

- Сэр Филин, примите мои извинения за то, что разбудила вас. Мне не пришлось бы этого делать, если бы мой муж не забрал моих слуг, - виновато сказала Синьи.

- Обратись к лисицам или другим существам, которые просыпаются в это время. Пусть они помогут тебе.

На этой ноте сова похлопала крыльями и улетела. Остальные последовали за ней. Лишь немногие остались на местах, ожидая развития драматических событий.

- Это была старая сова, - говорили они: - Которая нелегко меняет свое мнение.

«Ая! Я не могу просить их. Они еще не знают меня. Они могут напасть на меня, а я могу

навредить им. Я не хочу их обижать», - безмолвно кричала она, думая, как остановить их.

- Это ужасно. Если бы я знала, что произойдет такое, я не была бы так благодарна Лей Мину за то, что он отправил меня сюда, и попросилась бы в какой-нибудь другой дом.

Синьи топнула ногой, надув губы. Она не могла не жалеть себя. Увы, она думала: «Нет смысла дуться. Смогу ли я просто уйти сейчас, пока никто меня не видит? Какой ужас! У меня нет сил, чтобы убежать. Сперва я должна поспать, а об остальном подумаю завтра».

Она поднялась, начала тканью стирать пыль с двери. Клубы пыли поднялись вверх, летали вокруг нее, попали в рот и в нос. Надышавшись ее, Синьи стала кашлять.

Она кашляла, не прекращая борьбу с пылью, когда услышала хлопающие звуки в воздухе. Она посмотрела в сторону звука и, к ее удовольствию, птицы вернулись. Во главе с совой.

<http://tl.rulate.ru/book/27733/582779>